

ПРИЛОЖЕНИЯ

Стр. 726, строка 3. Отрывок, начинающийся словами «...осуществится прогресс», печатается по рукописи. Он имеет основным своим содержанием вопрос о влиянии капиталистического применения машин на положение рабочего класса. В добавлениях Чернышевского (замечаниях, примечаниях и пр.) к кн. I «Оснований политической экономии» Милля и в «Очерках из политической экономии (по Миллю)» проблема эта не получила сколько-нибудь широкого освещения. В подстрочном примечании к «Основаниям» (стр. 132—134 настоящего тома) Чернышевский говорит о вредном влиянии машин на рабочую плату, в главе «Труд и капитал как элементы производства» (прибавление к главам IV, V и VI, п. 21) Чернышевский также затрагивает вопрос о влиянии машин на судьбу рабочего класса. В других случаях о машинах говорится в смысле их преимуществ перед трудом единичного производителя. Поэтому нельзя категорически утверждать, что отрывок является вариантом «к 26 подстрочному примечанию», как это предполагается в издании Соцэкиза (том второй, второй полутом, М. 1935).

Но это не исключает возможности, что Чернышевский предназначал отрывок в качестве подстрочного примечания либо к какому-нибудь месту из «Оснований политической экономии», которое печаталось в «Современнике», либо для полного перевода «Оснований». Это подтверждается тем, что наверху листа, с которого начинается сохранившаяся часть отрывка, имеется пометка Чернышевского: «боргесом», т. е. шрифтом, которым обычно давались им указания о наборе либо отрывков из Милля, либо подстрочных примечаний.

Отрывок включает перевод главы IV § 2 Прудона «Contradictions des machines — origine du capital et du salariat» («Противоречие машин — происхождение капитала и труда»). Перевод Чернышевского не совсем точен и с некоторыми пропусками; об этом пишет, как видно из отрывка, сам Чернышевский.

Стр. 731, строка 26 сл., прим. Вычисления средней продолжительности жизни, сделанные Чернышевским, печатаются нами в строчку, согласно указанию Чернышевского на полях рукописи: печатать в строчку.

Стр. 737, строка 1. Отрывок со слов «Много раз мы замечали сбивчивость» печатается по рукописи. Он написан на четырех листах, из которых первые три помечены страницами 118, 119, 120, а четвертый не нумерован. Повидимому, отрывок представляет собою подстрочное примечание: на стр. 119 есть надпись рукою Чернышевского: «Пол. Экономия. Боргесом. Продолжение выноски с листа 117», и в верхней части листа 120: «Боргесом. Окончание примечания с листа 119». Слова «Пол. Экономия» указывают, что написанное составляет часть добавления к Миллю (такая пометка имеется и на некоторых корректурных гранках перевода и примечаний к Миллю). Пометка «боргесом» указывает на то, что это подстрочное примечание, что, впрочем, прямо указывается в пометке словами: «выноска» и «примечание». Сходство отрывка с примечанием на стр. 159 настоящего тома (по «Совре-

меннику» прим. 33) как по содержанию, так и по совпадающей в некоторых местах редакцией позволяет утверждать, что отрывок есть первоначальный набросок этого примечания. Однако сходство ограничивается только частью текстов отрывка и примечания.

В совпадающей части, однако, также есть различия. Это особенно относится к началу отрывка и примечания. Так, например, в примечании есть выражение, несколько смягчающее оценку Милля, чего в отрывке нет. Кроме того, в отрывке дается изложение так называемой четвертой теоремы капитала почти буквально, как пишет об этом Милль (см. стр. 120—127, § 9 главы V), в примечании этого нет, и изложение содержания четвертой теоремы приведено в тексте, куда относится примечание (см. п. 19 главы «Труд и капитал как элементы производства», стр. 159).

Не исключена, однако, возможность, что отрывок предназначался первоначально не в качестве подстрочного примечания, а в качестве текста. Это видно из того, что перед началом отрывка в рукописи есть заголовок:

«I

Четвертая теорема о капитале»

Что означает римская цифра I, непонятно; быть может, Чернышевский имел намерение выделить проблему зависимости труда от капитала в отдельную главу. Но самый факт заголовка и его нумерация (I) говорят о том, что отрывок мог быть предназначен в качестве текста добавлений: подстрочные примечания заголовка не имеют. Косвенно это предположение подтверждается и тем, что в рукописи все начало (первые два абзаца и заголовок) зачеркнуто; возможно, что, решив перенести содержание отрывка в подстрочное примечание к тексту, Чернышевский одновременно переработал редакцию начала отрывка, отбросив заголовок и начало. Что касается надписей «бурgeois», слов «выноска» и «примечание», то, при правильности нашего предположения, нужно думать, что пометки сделаны уже после того, как Чернышевский решил пустить написанное в виде подстрочного примечания.

Причину того, почему Чернышевский совершенно отбросил конец отрывка и заменил его в примечании (см. стр. 159 и сл. настоящего тома) концом другим, можно видеть в следующем. Как видно из отрывка, его содержание сводится не столько к изложению и аргументации «четвертой теоремы капитала», сколько к неизбежности увеличения числа рабочих при повышении производительности труда, и содержание его тесно увязано с так называемой «мальтусовой теоремой». В примечании же Чернышевский держится поставленного вопроса (четвертой теоремы капитала), вскользь ссылаясь на Мальтуса, которого он, впрочем, не может обойти при рассмотрении проблемы. Поэтому Чернышевский, желая использовать отрывок в качестве примечания, совершенно отказался от конца отрывка и внес соответствующие изменения, так как «мальтусова теорема» анализируется им не здесь, а в другом месте.

В рукописи есть несколько вариантов и зачеркнутых мест. Они воспроизводятся лишь частично, так как большая часть их представляет собою либо подготовительный материал, либо первоначальную редакцию.

Стр. 740, строка 10 сл. Есть первоначальный вариант (начало) этой части отрывка. Он написан на отдельной странице, занумерованной 120. Мы здесь его не приводим, так как он по содержанию представляет собою попытку дать числовой пример, который впоследствии в несколько измененной форме получил свое выражение в печатаемом нами отрывке. Вариант начинается, как и часть, печатаемая здесь: «Если трудом, содержащимся» и т. д.

Стр. 742, таблица. В рукописи, несомненно, описка: следует 478, а не 487 (см. выше в отрывке стр. 741, строка 9 сл., где указано, что, если каждый работник будет получать по 14 четвертей, то продовольствия хватит на 478 работников).

В конце рукописи имеются еще вычисления, имеющие отношение к предыдущему примеру.

Отрывок обрывается на недописанной странице.

НАБРОСКИ ИЗ РАЗДЕЛА «МАЛЬТУСОВ ЗАКОН»

Стр. 743. Настоящим отрывком начинается ряд отдельных, иногда связанных между собою по содержанию отрывков, написанных Чернышевским на тему о «законе» Мальтуса. Отдельные части из отрывков вошли впоследствии в текст добавлений Чернышевского к кн. I «Оснований политической экономии». Но сделать отсюда положительный вывод, какие из отрывков являются вариантами каких именно частей напечатанного в «Современнике», не представляется возможным. Следует полагать, что отрывки представляют собою первоначальные наброски добавлений, которые оставлены Чернышевским по многим причинам. К этим причинам следует отнести, в частности, неудовлетворенность Чернышевского результатами многочисленных вычислений, которые много раз переделывались им.

Точно так же не представляется возможным сделать хотя какое-либо удовлетворительное расположение материала по взаимной связи: как уже говорилось, в разных отрывках трактуются подчас одни и те же вопросы; приходится думать поэтому, что Чернышевский не один раз начинал сызнова писать о «законе» Мальтуса, будучи неудовлетворенным написанным.

Поэтому нам приходится при расположении материала придерживаться главным образом нумерации страниц рукописи.

Стр. 749, строка 1. Основное содержание отрывка с иногда совпадающей редакцией повторяется в главе III «Закон возрастания земледельческого продукта (ср. отрывок со слов «Но мы знаем из Милля», стр. 752 настоящего тома, и часть из указанной главы со слов «Но мы прочли у Милля» и т. д., стр. 276 настоящего тома). Начало отрывка до абзаца «Но мы знаем из Милля» перечеркнуто в рукописи. Также перечеркнут абзац отрывка, начинающийся словами: «Длинные выкладки» (стр. 756) и т. д. В этом отрывке Чернышевский набросал план своей статьи по критике мальтусова закона. Судя по этому плану, статья предполагалась в пяти главах (названия мы даем некоторым главам в соответствии с тем, как это написано в вычеркнутом абзаце): I. Отношение населения к средствам продовольствия; II. О возрастании населения в Соединенных Штатах; III. О наивысшей мере, какую можно принять для размножения человеческого племени; IV. О размене перемен, требуемых мальтусовой формулой для уравновешения средств к продовольствию с размножением людей; V. Выводы. — В отрывке содержание главы I уже приведено; на это есть прямое указание в вычеркнутом абзаце. Так как начало отрывка утеряно, то вместе с ним утерян и заголовок главы; содержание же вышеприведенного отрывка во всяком случае соответствует вопросу «об отношении населения к средствам продовольствия». Глава II приводится ниже с сохранением названия, данного в вычеркнутом отрывке: «О возрастании населения в Соединенных Штатах». Глава III также приводится в отрывке под названием «О естественном размножении людей». Изложение обрывается на стр. 28 листа рукописи, и нужно полагать, что продолжение ее написано на утерянных листах рукописи, начиная с 29-го. На этих же утерянных листах, нужно думать, написано и начало главы IV, от которой сохранился лишь конец, хотя нельзя, однако, с достоверностью судить, является ли он действительно концом главы. Во всяком случае непосредственным продолжением конца отрывка, начинающегося словами «цифру, явно смеющуюся» (стр. 770), является новая глава «Анализ мальтусовой теоремы», которую следует считать главой, в которой Чернышевский предположил дать выводы. Правда, в рукописи глава занумерована римской цифрой III, но содержание главы не оставляет сомнения, что в ней даются выводы из всего изложенного выше, и кроме того в ней действительно отсут-

ствуют сложные вычисления, о которых упоминает в вычеркнутом абзаце Чернышевский. Возможно, что Чернышевский свел изложение к трем главам вместо пяти: в главе I излагалась сущность мальтусовой теоремы, в главе II, в которой были подразделы, соответствующие главам II, III и IV нашей предположительной нумерации глав (в отрывке главы эти не нумерованы), и, наконец, глава III — «Анализ мальтусовой теоремы», т. е. обещанные Чернышевским выводы.

План этот, возможно, был выполнен целиком (с учетом утерянных страниц). Однако написанное по этому плану не было напечатано: повидимому, Чернышевский отказался пустить в печать написанное и решил написать все снова, сохранив лишь отдельные места, и написал то, что впоследствии было напечатано в «Современнике» плюс «История мальтусовой теоремы», запрещенной к печати цензурой.

Стр. 784. Отрывок, начинающийся словами «Положим, что число населения», представляет собою один из первоначальных набросков «отношения населения к средствам населения».

ЧЕРНОВИКИ И ВАРИАНТЫ «ОЧЕРКОВ»

Стр. 787. Первоначальный набросок «Предисловие к переводу II—V кн. Милля» находится в рукописи «Очерков» (см. наше примечание на стр. 950). На полях рукописи «Предисловия» имеются отметки Чернышевского: «перед выпиской из предисловия к I тому перевода — боргесом, и после конца выписки — корпусом опять».

Стр. 787. Отрывки, начинающиеся словами «Мы видели, что кредитные бумаги», словами «Величина реальной рабочей платы», словами «...различает спорные и бесспорные права» и словами «Очень может быть, что читателю» — являются первоначальными набросками соответствующих частей «Очерков». 1. Первый отрывок — первоначальный набросок начала главы «Колебание ценностей и нормы ценностей» в разделе «Обмен» (стр. 580 и сл.). 2. Второй отрывок — набросок замечаний к отрывку из Милля; по началу он сходен с началом абзаца на стр. 626 настоящего тома, отрывок обрывается в середине страницы. 3. Третий отрывок — набросок вступительного замечания к идущей вслед выписке из Милля и заключительного замечания к этой выписке; после этого отрывка в рукописи есть еще абзац, начинающийся словами «Каков бы ни был круг действий». Этот абзац сохранился в «Современнике», но как начало главы «Налоги», раздела «Правительственное влияние» (стр. 665 настоящего тома и сл.). 4. Четвертый отрывок отражает намерение Чернышевского разрешить проблему налогов и государственного долга при быте, «сообразном с принципами экономической науки». Отрывок обрывается в конце страницы: возможно, что было продолжение, но утеряно. Возможно, что в предвидении цензурного запрещения Чернышевский сам отказался от печатания этого отрывка и заменил его тем, что напечатано в «Современнике» — двумя последними абзацами конца главы «Национальный долг» раздела «Правительственное влияние» (стр. 687 и сл. настоящего тома). Все эти отрывки составляют часть рукописи «Очерков». Поэтому мы объединяем их в один раздел.

Стр. 787, строка 4 сл. Отрывок, начинающийся словами «Мы видели, что кредитные бумаги», отличается от соответствующего места «Очерков», в том виде, как оно напечатано в «Современнике», редакцией среднего абзаца («Покупательная сила и т. д.», стр. 788 настоящего тома и сл.).

Стр. 789, строка 28. № 8 боргеса — отрывок из Милля, приведенный в нашем издании на стр. 582—586.

Стр. 790, строка 5. Отрывок, начинающийся словами «различает спорные» и т. д., в рукописи перечеркнут.

Стр. 790, строка 8 сл. Отрывок, начинающийся словами «Очень может быть», перечеркнут.

Стр. 791. С страницы 791 мы печатаем четыре отрывка: 1. Отрывок, начинающийся словами «С экономической стороны цель» и т. д.; 2. Отрывок «В теории производства мы видели» и т. д.; 3. Отрывок «Подобно всем другим сторонам человеческой жизни» и т. д.; 4. Отрывок «Пятую и последнюю книгу трактата Милля» и т. д. Первые два отрывка по содержанию представляют собою изложение принципов теории распределения, вторые два — изложение общих принципов проблемы правительственного вмешательства. В «Очерках» изложение общих принципов в такой систематической форме отсутствует. Есть основание предполагать, что Чернышевским написаны соответствующие отрывки и к другим разделам, — к разделам «Обмен» и «Экономический прогресс», и что эти отрывки утеряны. Но возможно и предположение, что попутно с переводом «Оснований политической экономии» Милля Чернышевский задумал дать изложение вопросов политической экономии в виде самостоятельной работы, независимой от перевода, хотя и построенной по разделам «Оснований» Милля. За это предположение говорит цельность изложения, наблюдаемая в отрывках, а также развитие отдельных вопросов, или совсем не затронутых Миллем, или мало затронутых. Особенно это относится к проблеме распределения, где Милль ограничивается лишь самыми общими положениями, но где Чернышевский проводит интересные мысли о труде как основе присвоения продукта, а также о «пользовании» (в противовес собственности) как наиболее важном основании распределения. То же относится и к проблеме правительственного вмешательства. Разница таким образом между «Очерками» и отрывками заключается в том, что в «Очерках» важнейшие проблемы политической экономии трактуются Чернышевским в связи с высказываниями о них Милля и в том порядке, в каком они изложены у последнего, а в отрывках намечены общие принципы, изложение которых отходит от миллевского порядка изложения и носит совершенно самостоятельный характер.

Стр. 791. Отрывок, начинающийся словами «С экономической стороны цель», не закончен.

Стр. 799. Отрывок, начинающийся словами «В теории производства мы видели», является, подобно предыдущему, изложением общих принципов теории распределения. Возможно, что он является продолжением первого отрывка, а не вариантом его.

Стр. 816. По содержанию четвертый отрывок, возможно, является более ранним наброском общего очерка о правительственном вмешательстве, чем третий. Однако утверждать это в категорической форме было бы неправильно.

ПОДСТРОЧНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ПОЛНОМУ ПЕРЕВОДУ «ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ» МИЛЛЯ

Стр. 828. В настоящем разделе мы печатаем ряд подстрочных примечаний Чернышевского к «Основаниям политической экономии» Милля. В рукописи (инв. № 4226), по которой мы печатаем примечания, начало их не сохранилось. Рукопись начинается с продолжения примечания, которое является 24-м по порядку, так как вслед за ним идет примечание, занумерованное 25. Таким образом начала 24-го примечания не сохранилось. Что рукопись является собранием примечаний к «Основаниям политической экономии», видно из следующего. В английской книге Милля Чернышевским сделаны пометки с нумерацией; при сличении номеров в книге с примечаниями под соответствующими номерами в рукописи оказывается, что примечания вполне подходят к помеченным в книге местам.

Всех примечаний Чернышевским было сделано 70 или более. Из них, как уже сказано, первые 23 примечания и начало 24-го не сохранилось.

Кроме того, номера 45, 46 и 47 повторяются дважды. Произошло это, по нашему предположению, потому, что примечание 47 в рукописи написано так, что его можно принять за 44. Возможно, что после написания этого примечания (писано не Чернышевским, а одним из его секретарей) последовал более или менее длительный перерыв, во время которого Чернышевский мог забыть номер последнего примечания и для проставления следующего номера принял начертание 47 за 44. Поэтому после примечания 47 идут примечания 45, 46 и 47. Мы нумеруем все примечания порядковыми номерами.

Ввиду того, что английская книга Милля сохранилась не полностью и с утерей этих частей таким образом утеряны и нумерации некоторых примечаний, мы относим такие примечания к местам из Милля по содержанию.

Разметка примечаний Чернышевским сделана в английской книге Милля. Начало перевода Милля Чернышевским нужно отнести к началу 1860 г. или к концу 1859 г., так как на первых листах корректурных гранок, где набраны первые главы перевода, есть пометка типографии: «Цензору февр. 5». Окончание перевода устанавливается по пометке на английском экземпляре в самом конце ее, на полях: «20 августа на пароходе».

Это было уже в 1861 г. Нужно полагать, однако, что печатаемые здесь примечания прямого отношения к дополнениям Чернышевского и к «Очеркам» не имеют; вероятнее всего, что они носят самостоятельный характер. Косвенно это может быть подтверждено указанием Чернышевского, что они писаны в 1862 г. (см. прим. 30), т. е. независимо от дополнений и «Очерков». Примечания, повидимому, предназначались для задуманного Чернышевским издания полного перевода Милля, так как в «Современнике» был дан полный перевод только первой книги, а перевод остальных книг лишь в извлечениях (в «Очерках»). Переговоры с издательством об издании полного перевода Милля велись Чернышевским действительно в 1862 г. и были прерваны в связи с его арестом.

Подстрочные примечания Чернышевского представляют собою резкую критику буржуазной политической экономии и в этом смысле составляют одно целое с комментариями и «Очерками», печатаемыми в настоящем томе.

Стр. 828. Примечание, помеченное нами, как 24-е, печатается со слов «Относительно всех даже и второстепенных подробностей». Начало утерено, а вместе с тем и нумерация примечания. Место из Милля, куда относится это примечание, а также и последующие до примечания 45 (начиная с этого примечания есть соответствующие пометки в английской книге Милля, принадлежащей Чернышевскому) определяются нами по содержанию. Примечание 24 относится, вероятно, к главе I кн. II («Распределение») «Собственность», к тому месту, где Милль говорит о сен-симонизме и фурьеризме (§ 2, абзац, начинающийся словами «Противники принципа личной собственности» и т. д., в нашем издании — стр. 340).

Стр. 830. Примечание 25 относится к той же главе, вероятно, к концу главы I кн. II, «Собственность», к следующему месту:

«Относительно фурьеризма, как и относительно всех других видов социализма, надобно желать, чтобы они получили возможность проверки на опыте, чего они справедливо требуют. Все они могут быть испытаны в раз-
мере не очень большом и без всякого риска для кого бы то ни было, кроме участвующих в опыте. Опыт должен решить, насколько способна и скоро ли способна та или другая из возможных систем общности имущества заменить собою «организацию промышленности», основанную на владении землею и капиталом по принципу частной собственности; а пока мы, не думая ставить границ дальнейшему развитию способностей человека, можем сказать, что политико-эконом доволно долго еще должен будет главным образом заниматься условиями существования и прогресса, принадлежащими обществу, основанному на частной собственности и на личном соперничестве, и что главным целью стремлений при нынешнем состоянии человеческого развития служит не низвержение системы личной собственности, а ее улучшение и доставление полного участия в ее выгодах каждому

члену общества». В «Очерках» это место находится на стр. 347—348 настоящего тома. Едкую критику Чернышевским этого же места из книги защитника частной собственности Милля см. 404 стр. настоящего тома.

Стр. 833. Примечание 26 относится к главе II кн. II Милля («Собственность», продолжение главы I), вероятно, к следующему месту:

«Фабричный труд только одно из условий, сочетание которых нужно для производства продуктов. Трудом нельзя заниматься без материалов и машин и без заготовленного вперед запаса предметов, необходимых для содержания работников во время производства. Все эти вещи — плоды предыдущего труда. Если бы работники владели ими, им не было бы надобности делиться с кем-нибудь продуктом; но они не имеют их, и потому людям, имеющим их, должно быть дано вознаграждение за предыдущий труд и за воздержание, благодаря которому продукт этого труда сохранился на это употребление вместо того, чтобы быть растроченным на удовольствия». В «Очерках» этого отрывка нет, в полном переводе «Оснований политической экономии» Милля в издании А. Н. Пыпина (1865 г.) — стр. 264—265.

Стр. 833, строка 8 сл. Мы печатаем ссылку Чернышевского, заключенную в скобки, по рукописи. Речь идет об одном из предыдущих примечаний, которые утеряны. По содержанию утерянного примечания, приведенному в настоящем 26-м примечании, следует отнести его к главе II, кн. I Милля («Труд как деятель производства»), § 2, к тому месту, где Милль говорит о вознаграждении за «отсрочку личного потребления» (стр. 43 настоящего тома). Чернышевский разоблачает эту апологетику Милля в «Замечаниях к трем первым главам первой книги», в главе IV «Обзор отдела о труде» (стр. 84 настоящего тома и сл.).

Стр. 834. Примечание 27 относится, возможно, к следующему месту из Милля: «Но если правда, что работники находятся в невыгоде по сравнению с людьми, от предков которых осталось сбережение, то надобно сказать также, что и положение работников стало от этого гораздо лучше, чем было бы, когда бы не оставили после себя сбережения эти предки других людей». Приведенное место — в § 1 главы II («Собственность») кн. II. В «Очерки» отрывок не вошел. Цитируем по полному переводу «Оснований политической экономии» в издании А. Н. Пыпина — стр. 265.

Стр. 834. Примечание 28 относится, возможно, к следующему месту из Милля: «Капиталист ничего не может сделать без работников, работники ничего не могут сделать без капитала». Приведенное место — там же, где и предыдущее.

Стр. 835. Примечание 29 относится, вероятно, к тому же § 1 главы II Милля, к следующему месту: «О соперничестве часто говорят в таком смысле, как будто оно неизбежно служит причиной бедности и унижения рабочего класса; но и возвышение рабочей платы точно так же результат соперничества, как и ее понижение». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 265).

Стр. 835. Примечание 30 относится, повидимому, к следующему месту из Милля: «Как бы просто и ясно ни было человеческое дело, но если хорошо было бы сделать его шестьдесят лет тому назад, из этого еще не следует, чтобы хорошо было сделать его теперь. Едва ли нужно замечать, что к несправедливым системам или учреждениям не применяются эти соображения о вреде исправлять устаревший несправедливый поступок: дурной закон или обычай вовсе не то, что дурной поступок далекого прошлого: он составляет непрерывное повторение дурных поступков во все время, пока существует». Это место находится в § 2 главы II. В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 266—267).

Стр. 836. Примечание 31 относится, повидимому, к § 4 главы II, к следующему месту из Милля: «Если бы я составляла законы по своим убеждениям о внутреннем их достоинстве, без внимания к существующим

мнениям и обычаям, я положил бы ограничение не количеству имущества, какое может быть завещаемо, а количеству, какое может быть получаемо по завещанию или по наследству. Каждый мог бы располагать по завещанию всем своим имуществом, но не мог бы расточительно обращать его на обогащение одного лица выше известной меры, и этим высшим размерам было бы постановлено количество, достаточное для обеспечения благосостоятельной независимости». В «Очерках» это место находится на стр. 371; по изданию А. Н. Пыпина — стр. 274.

Стр. 837. Примечание 32 относится, повидимому, к § 6 главы II, к следующему месту из Милля: «Но на этих условиях (о них пишет Чернышевский в настоящем примечании — три главные условия) государство имеет свободу располагать поземельною собственностью сообразно с требованиями общественных интересов, и, если понадобится, оно может даже со всею землею поступать так, как поступает с некоторыми участками при проведении железной дороги или новой улицы». В «Очерках» это место находится на стр. 375 настоящего тома, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 281.

Статьи, о которых в 32-м примечании говорит Чернышевский, помещены в «Современнике», кн. IX и XI за 1857 г. под названием «О поземельной собственности».

Стр. 837. Примечание 33 относится, повидимому, к § 7 главы II «Собственность», к следующему месту: «Кроме права собственности на продукты труда и поземельной собственности, существует и прежде существовало право собственности на другие вещи, которых вовсе не следует отдавать в частную собственность. Но цивилизованный мир вообще уже дошел до надлежащих понятий почти по всем таким случаям, и потому нет надобности долго останавливаться на них здесь. Первый из них — право собственности над людьми. Почти излишне было бы замечать, что это учреждение не может иметь места в обществе, имеющем претензию быть основанным на справедливости или на добром союзе между людьми». В «Очерках» это место не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 283).

Стр. 838. Примечание 34 относится, повидимому, к § 7 главы II «Собственность», вероятно, к следующему месту: «Другим примером собственности, который не следовало учреждать, служит право собственности на общественные должности, например на судебные должности во Франции до революции, и наследственные юрисдикции, переходящие к человеку вместе с землею в странах, еще не совершенно освобожденных от феодализма. В Англии такими примерами представляются покупка офицерских чинов и право церковного патроната или назначения на церковные должности». В «Очерках» это место не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 284).

Стр. 838. Примечание 35 относится, повидимому, к тому же параграфу той же главы «Собственность», к следующему месту: «Иногда отдается в собственность сбор податей с общества, например, при учреждении монополий или других привилегий». В «Очерках» это место не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 284). Указание Чернышевского в этом примечании на «замечание самого Милля» относится, вероятно, к следующему месту из Милля: «Но право собственности на землю, по самой сущности дела, лишает других пользования землею. Привилегию или монополию можно защищать только как необходимое зло, она становится несправедливостью, если доводится до того, что это зло не вознаграждается вытекающим из нее благом» (по изданию А. Н. Пыпина, стр. 282). «Два предыдущие замечания», повидимому, замечания Милля о праве собственности на людей и о праве собственности на общественные должности (см. примечания Чернышевского 33 и 34 — стр. 837 и 838 настоящего тома).

Стр. 838. Примечание 36 относится, повидимому, к § 2 главы IV «Соперничество и обычай» кн. II, к следующему месту: «Обычай — сильнейший защитник слабых против сильных; единственный защитник слабых

там, где законы или правительство не в силах защитить их. Обычай — преграда, которую больше или меньше принуждено уважать тиранство даже при самом угнетенном состоянии людей». В нашем издании приведено Чернышевским в «Очерках» в главе «А. Соперничество как норма распределения», стр. 406, в издании А. Н. Пыпина — стр. 290.

Стр. 839. Примечание 37 относится, повидимому, к тому же параграфу, к следующему месту (в том же абзаце): «Но хотя дела и решаются по праву сильнейшего, сильнейший не находит выгоды и вообще не имеет охоты настаивать на выполнении этих условий во всей их суровости, а каждое смягчение их имеет тенденцию становиться обычаем, всякий обычай — становиться правом».

Стр. 839. Примечание 38 относится, повидимому, к выводам Милля, изложенным в § 2 главы IV, в частности к следующему месту: «Каждая из таких уступок (речь идет о замене натурального оброка денежным) давалась первоначально по произволу господина, который мог отменить ее, но постепенно получала силу обычая, а наконец, признавалась законом и приобретала судебное охранение. Таким образом рабы возвышались постепенно до положения свободных фермеров, имеющих земли в вечном пользовании на неизменных условиях». В «Очерках» — стр. 407, в издании А. Н. Пыпина — стр. 292.

Стр. 840. Примечание 39 относится, повидимому, к главе V кн. II Милля «Рабство», к тому месту, где Милль выпячивает положительные стороны рабства. В частности, об этом Милль говорит применительно к сахарному производству в североамериканских колониях (§ 2, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 298): «Можно также думать, что, если бы рабство в американских колониях не держало в одном месте многочисленных работников, эти колонии не могли бы так рано приняться за производительные операции, требующие значительного сочетания труда, например, за производство сахара». В «Очерках» это место не приведено (из главы «Рабство» нет ни одного отрывка). Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 298). В главе «Очерков» «В. Формы распределения продукта при принципе частной собственности, по принципу соперничества или нормам экономического расчета, еще менее удовлетворительным» Чернышевский резко осуждает рабство в связи с нераздельностью «всех трех элементов производства»: «Ему (землевладельцу. — С. Б.) принадлежат все три элемента производства: и земля, и капитал, и личность трудящихся» (стр. 437—438 настоящего тома).

В рукописи написано и зачеркнуто:

«39 (набирать с корректуры). Кроме пожертвований людьми были пожертвования вещами. Из этих вещей самая главная — провиант. Чья доля продовольствия должна была уменьшиться для доставления провианта увеличившемуся числу солдат? Очевидно, только доля простолудина. Во-первых, сорта пищи, требовавшиеся для солдат, были простонародные; во-вторых, кому ж неизвестно, что человек не бедный никогда не подвергается недостатку провизии. Вторая очень большая надобность была в транспортировке. Чьим скотом отправлялась увеличивавшаяся подводная повинность и из какого класса были люди, принужденные отрываться от своих дел для отправления подводной повинности? Опять из простолудинов. Ведь обозы отправлялись не на тех хоро[ших]». Здесь в конце страницы текст обрывается и все написанное (включая слова «набирать с корректуры») зачеркнуто.

Зачеркнутое не использовано в качестве примечания 39. Вместо него примечание написано в редакции, которая печатается в тексте. Что же касается зачеркнутого, то оно случайно попало в собрание примечаний с другой рукописи, которую по разным соображениям можно считать началом второй главы статьи Чернышевского «Безденежье». Зачеркнутый отрывок — не начало главы, а часть ее третьего абзаца, и фраза, оборванная в отрывке, заканчивается так: «[тех хоро]ших лошадях, которые содержатся зажиточными людьми и запрягаются в хорошие экипажи, а на деревенских мужицких лошадях; вель и извозчиками при этих обозах бывают тоже му-

жики». Зачеркнутое по содержанию имеет весьма отдаленное отношение к указанному нами выше месту из Милля. При сопоставлении миллевского текста с примечанием Чернышевского видно, что последнее является возражением Миллю, который усматривает положительные моменты в рабстве, между тем как Чернышевский считает такой взгляд Милля «привязыванием хоть каких-нибудь хороших последствий к дурным фактам».

Стр. 840. Примечание 40 относится, повидимому, к тому же параграфу, к следующему месту Милля: «Надобно также сказать, что есть дикие племена, которым регулярный труд чрезвычайно противен и между которыми едва ли водворится он, пока они не будут завоеваны и обращены в рабство, или не станут завоевателями и обратят в рабство других». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 298).

Стр. 840. Примечание 41 относится, повидимому, к той же главе V «Рабство», к следующему месту: «рабство или свободный труд выгоднее для хозяина, это зависит от величины платы свободному работнику». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина, кн. II, глава V «Рабство», § 3, стр. 300.

В этом примечании в рукописи (стр. 842, строка 2) ошибка: вместо «1 100 000 000 долларов» написано: «110 000 000 долларов». Исправлено нами. Также исправлено нами на стр. 845 (строка 15) «100 тысяч рублей дохода» вместо неправильно написанного в рукописи: «10 000 рублей дохода».

Словами «для бывшего владельца» (стр. 846, строка 8) Чернышевский имел намерение закончить примечание 41. Вслед за этими словами с абзаца Чернышевским написано и зачеркнуто:

«42. Это мнение совершенно опровергнуто статьею «Westminster Review», перевод которой был помещен в «Современнике» 1860 г. (в рукописи исправлено на 1861 г., неизвестно кем. — С. Б.) В. А. Обручевым. В конце главы я приведу извлечение из этой статьи. Предмет заслуживает внимания, потому что фальшивое представление о результатах освобождения невольников на вест-индских островах служит главным аргументом людей, более или менее сочувствующих разным формам зависимости рабочего населения, каковы почти все политико-экономы господствующей школы».

В несколько измененной редакции вычеркнутое воспроизведено в примечании 42 (стр. 847).

Стр. 847. Примечание 42 (см. наше примечание выше) относится, повидимому, к тому месту из главы V кн. II Милля, где последний говорит о невольничестве на вест-индских островах. У Милля это место читается так: «Столь же несомненно, что на плодородных вест-индских островах, имеющих слишком мало населения, расчет выгоды значительно был на стороне невольничьего труда, и вознаграждение, данное рабовладельцам за отменение невольничества, никак не превышало их убыток, а по всей вероятности даже не покрывало его». В «Очерках» не приведено. Печатаем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 301).

Статья «Леньность грубого простонародья», о которой говорится в примечании, только частично принадлежит Чернышевскому: начало до выписки из журнала и заключение (см. т. VII нашего издания). Главное содержание статьи — перевод статьи из английского журнала «Edinburgh Review» (а не «Westminster Review», как пишет Чернышевский, очевидно по памяти, и притом за первый квартал 1859 г., а не за июль). Обращает на себя внимание обещание Чернышевского в настоящем примечании поместить в конце главы извлечение из этой статьи. Неизвестно, о какой главе идет речь. Если это было сказано о примечании, то в конце его извлечение не помещено. Нужно полагать, что Чернышевский имел намерение дать извлечение из статьи в «Очерках», но намерение это почему-то не выполнил.

В примечании дата напечатания статьи «Леньность грубого простонародья» 1860 г. исправлена на 1861 г., как в первой редакции (см. наше прим. выше). Совершенно не соответствует действительности замечание хвалителя положительных сторон рабства — Милля о том, что вознаграждение рабовладельцам

не покрывало убытка от освобождения рабов: рабовладельцы были с лихвой «вознаграждены» 500 млн. фунт. стерлингов и кроме того много выиграли от повышения производительности труда.

Стр. 847. Примечание 43 относится, повидимому, к главе VI «Поселяне-собственники» кн. II, § 1, возможно, к следующему месту: «Но выгода мелкой поземельной собственности составляет один из самых спорных вопросов в политической экономии. На континенте благотворность существования многочисленного сословия собственников представляется для громадного большинства аксиомой, хотя и есть некоторые люди, несогласные с господствующим мнением». В «Очерках» — стр. 453 настоящего тома, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 302.

В середине примечания (стр. 847, строка 10 сн.) в рукописи написано: «Тут должно говориться сравниваются различные формы собственности»; нами исправлено: «Тут сравниваются» и т. д.

В конце примечания (стр. 848) в рукописи неразобранное слово, и отсюда искажение смысла. В рукописи: «И вот им начинают (неразборчивое слово) доказывающей». Печатаем так: «И вот им начинают доказывать».

Упоминание об Артуре Юнге в тексте примечания и изложение его взглядов на мелкую собственность связано не с § 1, к которому относится примечание 43, а с § 7, где Милль подробно говорит об этом «корифее английских агрономов и законсело враге мелких собственников» (по изданию А. Н. Пыпина — стр. 325).

Стр. 844. Примечание не имеет номера. Оно написано, значительно отступая от предыдущего примечания, между тем как все предыдущие и последующие написаны одно вслед за другим без пробелов бумаги. В начале примечания надпись: «в конце главы». Объяснить причину, почему примечание осталось без номера, почему оно написано, отступая от предыдущего, не представляется возможным. Предположение, что это не примечание, а текст, подлежащий внесению в «Очерки», отпадает, так как «Очерки» писались отдельно, и, по всей вероятности, соответствующие места из Милля и комментарии к ним уже напечатаны были к тому времени в «Современнике». Поэтому следует признать, что этот отрывок является примечанием, которое Чернышевский почему-то забыл занумеровать. Возможно, что Чернышевский предполагал дать примечание промежуточное, т. е. 44-е, с тем чтобы отрывок «Бельгия» и т. д. был 45-м. Мы нумеруем это примечание порядковым номером <44>. По содержанию оно относится к § 5 гл. VI кн. II Милля, где последний говорит, что «самым решительным доводом против английского предрассудка о невыгодности поселян-собственников служит Бельгия» (по изданию А. Н. Пыпина — стр. 318). Что означает пометка Чернышевского «в конце главы», — трудно установить: глава VI Милля имеет 7 параграфов.

Упоминание о разборе генеалогических таблиц (стр. 850, строка 6) относится к «Очеркам», именно к статье Чернышевского в «Очерках» под названием «Собственность», где причиной неравенства землевладения Чернышевский признает наличие частной собственности с правом наследования. Но это может относиться и непосредственно к статье «О поземельной собственности», напечатанной в «Современнике» в 1857 г. Более вероятно, впрочем, что это относится к «Очеркам», потому что разбор генеалогических таблиц книги Долгорукова производится в «Очерках» обстоятельнее, чем в статье «О поземельной собственности».

Стр. 850, строка 9. В рукописи: «Особенные обстоятельства той или другой стороны», нужно полагать: «той или другой страны».

Стр. 850. Примечание 44<45> относится, повидимому, к § 7 главы VII «Поселяне-собственники», к следующему месту: «За исключением этих и очень немногих других случаев, я не видел в мелкой собственности ничего хорошего, кроме неутомимейшего трудолюбия... Оно достаточно показывало, что право собственности на землю служит из всех побуждений к суровому и неутомимому труду самым сильным побуждением». Это слова

Артюра Юнга, приведенные Миллем из книги «Travel in France during 1787, 1788 and 1789», р. 412. В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 328—329).

Стр. 853. Примечание 45<46> относится, повидимому, к § 4 главы VII «Поселяне-собственники» кн. II Милля, к следующему месту: «Я не знаю ни одного достоверного случая, который служил бы подтверждением мнению, будто положение поселян-собственников благоприятствует размножению населения». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 345).

Стр. 854. Примечание 46<47> относится, повидимому, к той же главе Милля, к тому же § 5, к следующему месту: «Между прочим в Венгских равнинах деятельные и богатые землевладельцы часто имеют по нескольку хозяйств; другие к главному из арендуемых участков присоединяют все соседние участки, какие только могут взять в аренду, и таким образом составляют фермы, простирающиеся до 200 гектаров (500 английских акров) или даже больше. Чем больше раздроблена собственность, тем чаще это бывает, и надобно думать, что такой порядок дел упрочится потому, что он выгоден для всех». Это слова экономиста Пасси, приведенные Миллем из книги «О переменах в землевладельческом положении департаментов Эры с 1800 года». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 346).

Стр. 854. Примечание 47<48> относится, повидимому, к § 4 главы IX кн. II Милля, под названием «Коттеры», к следующему месту: «Многочисленное население, возделывающее землю в Индии, находится в положении, довольно сходном с коттерством и в то же время настолько различным от него, что сравнение этих двух систем поучительно». В «Очерках» — см. отрывок из Милля в главе «Формы распределения продукта при принятии частной собственности» и т. д., стр. 444 настоящего тома, по изд. А. Н. Пыпина — стр. 376.

Согласно указанию Чернышевского, печатаемое после этого примечания извлечение из статьи «Westminster Review» предполагалось к помещению «в конце главы», т. е. главы IX Милля. Эта глава заканчивается (стр. 446 настоящего тома) словами: «для более прочного устройства».

В извлечении, очевидно, есть места, принадлежащие Чернышевскому. Так как в рукописи не всегда на месте стоят кавычки, то представляется затруднительным установить, что именно принадлежит Чернышевскому.

В тексте извлечения (стр. 856) Чернышевский ссылается на свой перевод из Милля, не указывая его, — глава обозначена 00. Нужно думать, что ссылка относится к § 2 гл. II «Собственность», где Милль говорит о праве государства распоряжаться землею.

Стр. 864. Примечание 45<49> — первое из примечаний, место которых устанавливается по прямым указаниям Чернышевского. Оно относится к § 1 главы X «Средства к уничтожению коттерства» кн. II Милля, к следующему абзацу (печатаем абзац целиком, так как без этого невозможно понять примечания Чернышевского): «Такая мера, во-первых, была бы полной экспроприацией высших сословий Ирландии (законодательное объявление всех хлебопашцев собственниками земли. — С. Б.); по принципам, нами изложенным, такой переворот оправдывается, но только в таком случае, если он единственное средство к достижению великого общественного блага. Во-вторых, само по себе не очень выгодно для нации, если вовсе уже нет никаких поземельных собственников, кроме поселян. Важную часть хорошей поземельной системы составляют большие фермы, возделываемые большим капиталом и принадлежащие лицам, получившим самое высокое воспитание, по своей образованности способным оценивать научные открытия, имеющим средства для рискованных, продолжительных и дорогих опытов. Даже и теперь есть в Ирландии много таких землевладельцев, и вредно для нации было бы прогонять их из поместий. Кроме того, между нынешними участками, конечно, находится много слишком мелких, на которых нельзя было бы собственнику вести хозяйство выгодным образом, а из людей,

занимающих ныне участки, не все таковы, чтобы нашлись в них качества, нужные для поселян-собственников, заводящих свое хозяйство. Для многих из них было бы полезнее получить надежду на приобретение поземельной собственности трудолюбием и бережливостью, чем прямо получить собственность». В «Очерках» это место находится на стр. 450, в несколько видоизмененной редакции, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 386. Примечание Чернышевского имеет целью разоблачение буржуазного взгляда Милля о необходимости сохранения крупного помещичьего землевладения, как якобы единственной формы, допускающей «земледельческие усовершенствования».

Стр. 865. Примечание 46<50> относится к § 3 (2-й абзац) главы XI «Рабочая плата» кн. II Милля, к следующему месту: «но тем не менее рабочая плата в главных центрах этой фабрикации (хлопчатобумажной фабрикации. — С. Б.) еще так высока, что в средние годы семейство работников получает очень удовлетворительную сумму и до сих пор еще нет уменьшения рабочей платы, а следствие развития этой фабрикации отзывалось также возвышением общего уровня платы земледельцам в окружающей стране». Пометка Чернышевского в книге Милля сделана на полях против слов: «семейство работников получает очень удовлетворительную сумму». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 398).

Стр. 865. Примечание 47<51> относится к 4-му абзацу — § 3 той же главы, к следующему месту: «Таким образом, кроме исключительных случаев, которые указаны мною и из которых практическую важность имеет только положение новой колонии или страны, пользующейся такими же обстоятельствами, как новая колония, население не может возрастать с полною быстротою без понижения рабочей платы, и рабочая плата будет падать до того предела, на котором материальные и нравственные причины задержат возрастание населения». В «Очерках» не приведено. По изданию А. Н. Пыпина — стр. 399.

Ссылка Чернышевского в тексте примечания на «разбор мальтусовой теоремы» относится, возможно, к главам — добавлениям к «Основаниям политической экономии», в частности к главе VI («Общее заключение»).

Стр. 865. Примечание 48<52> относится к последующему абзацу § 3 той же главы, к следующему месту: «Однако теперь уже нельзя сказать ни об одной европейской стране, что население в ней сдерживается преимущественно болезнями, а тем более смертью от голода в прямой или не прямой форме». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 400).

Стр. 865. Примечание 49<53> относится к концу 2-го абзаца § 2, главы XII, кн. II Милля «Популярные средства против понижения рабочей платы», к следующему месту: «Тогда уже нельзя было бы отсрочить действие задержки размножению; смерть или благоразумие должны были бы вдруг начать задерживать его, а между тем в предыдущий период погибло бы все, чем человеческий род возвышается над обществом муравьев или бобров». В «Очерках» см. стр. 476, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 412.

Стр. 866. Примечание 50<54> относится к высказываниям Милля об английском законе о бедных. Мы не приводим полной цитаты из Милля, так как это заняло бы много места. Милль с реакционных мальтузианских позиций высказывается против закона о бедных, так как якобы он способствует отказу от работы и тем самым обременяет население налогами. Милль предлагает издание другого закона о помощи бедным, который должен предусмотреть создание при оказании помощи таких условий, при которых стеснялась бы свобода лица, получающего помощь, и оно было бы лишено «некоторых приятных удобств». Пометка Чернышевского в английской книге Милля сделана к словам: «и самые злые враги человечества те, которые сознательно или преднамеренно возбуждают ненависть к этому закону или к принципам, из которых он возник». В «Очерках» это не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 415).

Стр. 866. Примечание 51<55> относится к § 4 (конец 3-го абзаца) той же главы Милля, к следующему месту: «Но совершенно не таков был бы результат, если бы земля и другие источники их (горожан.—С. Б.) пропитания давали бы им лишь часть пропитания, не уменьшая для них необходимости продавать свой труд на переполненном рынке. Тогда их земля давала бы им возможность брать меньшую плату и более нынешнего разможжаться, отдавая предел наименьшей рабочей платы, ниже которого они не могли бы или не захотели бы спуститься». В «Очерках» место приведено на стр. 481, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 420.

В этом примечании в рукописи (стр. 867, строка 2) ошибочно: «участком земли, недостаточно». Следует: «недостаточным». Исправлено нами.

Стр. 867. Примечание 52<56> относится к § 1 (конец 3-го абзаца) главы XIII кн. II Милля «Популярные средства против понижения рабочей платы», к следующему месту: «Послушаем, что говорит об этом (о воздержании от рождения детей.—С. Б.) предмете один из французских мыслителей (Сисмонди.—С. Б.), бывший одним из самых гуманных людей своего времени и известным счастьем своей супружеской жизни». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 424).

Стр. 870. Примечание 53<57> относится к § 2 той же главы, к отрывку, помещенному в «Очерках» на стр. 482. Пометка Чернышевского сделана к словам «что они продают свой труд дешево». По изданию А. Н. Пыпина — стр. 426.

В последней фразе примечания Чернышевский имеет в виду свое указание в предыдущем примечании о «равных с мужчинами гражданских правах» женщин.

Стр. 870. Примечание 54<58> относится к § 4 (внутри 2-го абзаца) той же главы кн. II Милля, к следующему месту: «Я предложил бы (но, признаюсь, без большой надежды на скорое принятие такой меры), чтобы при разрешениях на обращение общинной земли в частную собственность, по продаже или отделении части, достаточной для вознаграждения владельцев или общинных прав, остальная земля непременно разделялась на участки экров по 5, или около того, и отдавалась этими участками в полную собственность тем работникам, которые захотят возделывать эту землю собственным трудом». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 432).

Стр. 870. Примечание 55<59> относится к концу § 6 главы XIV, кн. II Милля «Различие рабочей платы в разных условиях», к следующему месту: «Теперь главною целью всех усилий должно быть не поддержание монополии отдельных кружков работников против массы, а поднятие нравственной энергии и общественного быта всей массы работников; необходимым условием того служит, чтобы от высших выгод технического занятия не исключался никто, способный по своим дарованиям выучиться ему и по всей своей честности способный без обмана исполнять его». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 452—453).

Стр. 871. Примечание 56<60> относится к § 1 главы XV кн. II Милля «Прибыль», к следующему месту: «Как плата работника есть вознаграждение за труд, так прибыль капиталиста, по удачному выражению Синьора, служит собственно вознаграждением за воздержание». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 454).

Ссылка на «примечания к первой книге Милля» может относиться к утерянным примечаниям (см. наше прим. к примечанию 26), но не исключено, что она относится и к добавлениям «Обзор отдела о труде» (см. стр. 81 и сл. настоящего тома).

Стр. 874. Примечание 57<61> относится ко 2-му абзацу § 2 той же главы, к следующему месту: «Так всегда объясняют громадную величину аптекарской прибыли: по замечанию Адама Смита, большая часть этой прибыли обыкновенно служит лишь платою, и часто не слишком большою платою аптекарю за то, что он заменяет медика; до недавнего изменения в законе аптекарь не мог требовать за лечение никакого вознаграждения,

какое давалось ему ценою лекарств». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 459).

Стр. 875. Примечание 58<62> относится к кн. III Милля «Обмен», глава I «Ценность», 1-й абзац § 2. До места, где сделана пометка, Милль, со слов де Квинси, критикуя Адама Смита, который считал, что некоторые вещи, имеющие «внутреннюю ценность», не имеют «почти или вовсе никакой меновой ценности», и признавая это утверждение Смита правильным, продолжает: «Но он прибавляет, что иные вещи, имеющие величайшую меновую ценность, как, например, бриллиант, не имеют почти или вовсе никакой внутренней ценности. Это значит употреблять слова внутренней ценности не в том смысле, какой имеет оно в политической экономии, а в противоположность понятию пустого удовольствия. Политической экономии нет дела до того, как думает о внутреннем достоинстве разных предметов философ или моралист». Пометка Чернышевского сделана к последним словам цитаты. В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 493). Понятие «внутренней ценности», как категории политической экономии, раскрывается Чернышевским в «Очерках», см. стр. 542 и сл. настоящего тома.

Стр. 876. Примечание 59<63> относится к «Приложению» к кн. II Милля, помещенному в конце I тома «Оснований политической экономии» (по изданию Пыпина — стр. 543 и сл., в «Очерках» не приведено). Содержанием «Приложения» является возражения Милля против Мунье и Рюбишона о мелкой поземельной собственности.

Стр. 876. Примечание 60<64> относится ко 2-му абзацу § 2 главы VII кн. III Милля «Деньги», к следующему месту: «В наше время открытие новых источников снабжения (золотом и серебром. — С. Б.) столь изобильных, как Уральский хребет, Калифорния и Австралия, может быть, окажется началом второго периода упадка их ценностей». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 6 II тома полного перевода Милля).

Стр. 876. Примечание 61<65> относится к 3-му абзацу § 2 главы XI кн. III Милля «Кредит как замена денег», к следующему месту: «Если А торговец снабжает В землевладельца или рентьера товарами с отсрочкою уплаты на пять лет, — остается на пять лет непроизводительною часть капитала А, равная ценности этих товаров». Пометка о примечании сделана к словам «или рентьера». В «Очерках» это место находится на стр. 565, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 33 II тома.

Стр. 876. Примечание 62<66> относится к началу § 5 главы XIII кн. III Милля «Неразменные бумажные деньги», к следующему месту: «Общее и прочное возвышение цен или, иными словами, упадок ценности денег — не может никому послужить в выгоду иначе, как с убытком кому-нибудь другому. Замена звонкой монеты бумажными деньгами — выигрыш для нации: всякое увеличение количества бумажных денег сверх этой границы — только особенный вид грабительства». Пометка Чернышевского на полях книги Милля о примечании сделана к словам «выигрыш для нации». В «Очерках» это место находится на стр. 577, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 74. При этом в «Очерках» отрывок кончается: «только особенный вид налога».

Стр. 876. Примечание 63<67> и следующие, повидимому, помечены Чернышевским в утерянных страницах английской книги Милля. Поэтому эти примечания мы относим к соответствующим местам из Милля по содержанию. Они относятся к первым трем главам и к началу IV главы IV книги. Книга Милля расшита по листам. Возможно, что для писания примечаний Чернышевский изъял утеранные листы, не приложив их снова к книге.

Стр. 876. Примечание 63<67> относится, повидимому, к книге IV Милля, глава I «Общие черты прогрессивного состояния богатства», § 1, к следующему месту: «Каковы бы ни были другие перемены, которым должна подвергаться экономия общества, есть одна перемена, прогрессивное

развитие которой не может подлежать никакому спору. В передовых странах земного шара и во всех других странах, на которые расширяется влияние этих передовых стран, существует, по крайней мере, одно прогрессивное движение, почти без перерыва продолжающееся из года в год, из поколения в поколение, — прогресс в богатстве, успехи в так называемом благосостоянии». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 222).

Место, на которое ссылается в примечании Чернышевский («как мы увидим ниже»), находится у Милля в § 2 той же главы: «Но очень возможно и то, что при большом прогрессе промышленных улучшений, при всех признаках так называемого национального процветания, при значительном возрастании общего богатства страны... огромный класс, служащий фундаментом всего, будет только возрастать числом, а благосостояние и образование его не будет возрастать». В «Очерках» это место находится на стр. 617, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 225—226.

Стр. 887. Примечание 64<68> относится, повидимому, к той же главе и параграфу Милля, к следующему месту: «Все нации, которые привыкли мы называть цивилизованными, постепенно растут производством и населением». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 222). Но примечание по содержанию может быть отнесено и к следующему месту из Милля: «Итак, при рассмотрении следствий промышленного прогресса мы должны допустить возможность того случая (как ни сильно в нас желание, чтобы не было такого случая), что размножение людей идет столь же долго, столь же безгранично и быть может столь же быстро, как возрастание производства и накопления» (там же, стр. 226).

Стр. 877. Примечание 65<69> относится, повидимому, к § 2 той же главы Милля, к следующему месту: «Войны и производимые ими разрушения теперь почти во всех странах ограничиваются теми отдаленными границами владений, где цивилизация соприкасается с дикарями». В «Очерках» это место находится на стр. 615, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 223.

Стр. 877. Примечание 66<70> относится, повидимому, к тому же параграфу той же главы, к следующему месту: «Одну из перемен, необходимо сопровождающих прогресс нового общества, составляет улучшение деловых способностей в массе людей... К нашему предмету не относится вопрос о том, до какой степени вознаграждаются в отдельном человеке другими преимуществами эти недостатки его способностей (речь выше идет о преимуществах человека с природными дарованиями и перед человеком, знающим «только так называемую цивилизованную форму жизни» в отношении находчивости в затруднительных обстоятельствах. — С. Б.) перед дикарем и какими средствами могли бы они вознаграждаться полнее нынешнего». В «Очерках» не приведено. Цитируем по изданию А. Н. Пыпина (стр. 224).

Стр. 879. Примечание 67<71> относится, повидимому, к § 5 главы III «Влияние прогресса промышленности и населения на ренту, прибыль и рабочую плату», к следующему месту: «Землевладельческое искусство и знание растут медленно, а разливаются еще медленнее». В «Очерках» это место находится на стр. 625, по изданию А. Н. Пыпина — стр. 249.

ПРОГРАММА ЧТЕНИЙ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Печатается с рукописи, написанной на одном листе, инвентаризирована по дому-музею им. Чернышевского в Саратове под № 1061. О неудавшейся попытке Н. Г. Чернышевского прочитать лекции по «Программе чтений» см. наше примечание 54 (стр. 944 настоящего тома). В «Историко-литературном сборнике, посвященном Всеволоду Измайловичу Срезневскому» про-

грамма чтений опубликована в несколько иной редакции, которая отличается от печатаемой в тексте незначительными чисто редакционными поправками. Возможно, что поправки сделаны Чернышевским в тексте программы, который был передан членом Литературного фонда А. И. Дружининым министру Делянову.

Стр. 881, строка 19 сл. Как известно, Чернышевский переводил «Основания политической экономии» Милля с английского оригинала. Ко времени составления «Программы чтений» (март 1861 г.) перевод еще не был закончен Чернышевским: была переведена кн. I и уже опубликована в «Современнике», а кн. II была переведена в рукописи (даты отдельных частей перевода отмечены Чернышевским на полях английского оригинала. См. примечания к надписям Чернышевского на полях «Оснований политической экономии» Милля, стр. 995 и сл. настоящего тома). Чернышевский не представил английского экземпляра председателю литературного фонда Е. П. Ковалевскому, повидимому, потому, что продолжал над ним работать. Наличие французского перевода «Оснований политической экономии» Милля свидетельствует о том, что Чернышевский пользовался параллельно с английским переводом и французским. Этим отчасти можно объяснить то, что названия книг французских авторов, встречающиеся в английском тексте на английском языке, переданы Чернышевским при переводе Милля на французское.

Хотя Чернышевский утверждает, что «самостоятельность изложения со стороны читающего» ограничивается лишь предисловием, «занимающим лишь меньшую половину времени, назначенного для первого чтения», однако программа дальнейших чтений не является «только парафразом Милля, только переложением с абстрактного языка Милля на язык, более близкий к простому разговорному». Так, например, тезис (см. чтение второе) о том, что «поверхностному взгляду представляется, что все экономические феномены держатся на деньгах, что деньги владеют над ними всеми», вовсе не является «парафразом» Милля, а существенным элементом критики Чернышевским «меркантильного недуга», которым, как справедливо утверждает Чернышевский, заражен и сам Милль. То же следует сказать и об отношении Чернышевского к апологетической мальтусовой теории народонаселения и о других проблемах политической экономии, освещаемых Чернышевским с социалистических позиций.

Стр. 883, строка 1 сл. «Программа чтений» заканчивается проблемой экономического прогресса (соответственно кн. IV Милля). Вопросы, связанные с «правительственным влиянием» (кн. V Милля) в программе отсутствуют, повидимому, с целью обеспечить получение разрешения на прочтение лекций.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ МИЛЛЯ

Два варианта «Предисловия к переводу политической экономии Милля» написаны Чернышевским в Петропавловской крепости в 1864 г. в связи с намерением издать полный перевод Милля, законченный еще в 1861 г. (см. наши примечания к надписям Чернышевского на полях английской книги Милля, стр. 995). Попытку издать полный перевод Милля Чернышевский сделал еще в 1862 г., незадолго до своего ареста. Арест помешал ее осуществлению.

Чернышевский в Петропавловской крепости задумал снова сделать попытку издать полный перевод Милля. В этом помог ему А. Н. Пыпин, которому действительно удалось издать книгу Милля в переводе Чернышевского в 1865 г., т. е. уже после отправления Чернышевского в Сибирь. Книга издана без упоминания имени переводчика — Чернышевского, имя которого как «государственного преступника» воспрещалось упоминать в печати. В книгу не вошло и «Предисловие», варианты которого, написанные Чер-

нышевским в январе 1864 г., печатаются нами в тексте приложений. Был ли у Пыпина экземпляр «Предисловия», неизвестно. Неизвестно также, почему «Предисловие» не появилось в печати. Быть может, потому, что оно не было закончено, но этого нельзя категорически утверждать, так как возможно, что конец его утерян.

Первый вариант написан на одном полулисте с обеих сторон. Полулист помечен Чернышевским цифрой 1 (нумерация страницы). Имеется еще и другая нумерация на этом полулисте — 267. Такая же нумерация имеется и на всех полулистах рукописи, хранящейся в Архиве Октябрьской революции (264—269). Но эта нумерация не может служить основанием для раскрытия порядка написания тех или иных частей рукописи, так как их последовательность не сходится с датами, проставленными Чернышевским на отдельных листах рукописи. Повидимому, эта нумерация есть счет листов, написанных Чернышевским в крепости, безотносительно к датам их написания. Комментарий издания Соцэкиза предполагает, что эта нумерация сделана самим Чернышевским в связи с отправлением его в Сибирь (см. Избранные сочинения, том второй, второй полутом, стр. 616, прим. 124). Время написания вариантов помечено самим Чернышевским на рукописи. На первом варианте «Предисловия» сверху справа над полями сделана рукою Чернышевского надпись: «12 января 9 час. вечера». Далее, в виде заглавия: «Предисловие». В заглавии таким образом нет прямого указания, что это предисловие именно к полному переводу Милля, но в этом не приходится сомневаться, так как во втором варианте — отрывке с тем же содержанием, но в несколько иной редакции — написано (в левом углу сверху): «Предисловие к переводу политической экономии Милля».

Второй вариант написан также на одном полулисте с обеих сторон, помечен цифрой 1 (страница) и датирован Чернышевским: «12, 13 января 1864 г.». Судя по дате, этот отрывок является вторым вариантом, написанным после первого, обозначенного датой 12 января.

Оба варианта не имеют конца. По всей вероятности, первый вариант не был закончен Чернышевским: слишком короткий срок между первым и вторым вариантом говорит за правильность этого предположения. Что касается второго варианта, то не представляется возможным установить, закончен ли он был Чернышевским или брошен незаконченным.

По печатаемым отрывкам, вследствие того, что они не имеют конца, трудно судить о намерениях автора в отношении содержания «Предисловия» в целом. Что касается объема «Предисловия», то он, повидимому, должен был быть довольно большим: сопоставление с программой чтений по политической экономии приводит к тому, что то, что написано в отрывках, является содержанием лишь незначительной части первого чтения по политической экономии, которые проектировал Чернышевский.

Зачеркнутые Чернышевским места рукописи мы воспроизводим внутри текста в фигурных скобках.

ДВА ВАРИАНТА «ВВЕДЕНИЯ К ТРАКТАТУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ МИЛЛЯ»

Варианты «Введения» написаны Чернышевским в Петропавловской крепости между 27 января и 30 января 1864 г., т. е. начаты через 2 недели после написания вариантов «Предисловия» (см. выше дату рукописи вариантов «Предисловия»). Повидимому, «Введение» задумано Чернышевским вместо оставленного им «Предисловия» для полного перевода Милля.

О времени и о порядке написания каждого из вариантов можно судить по датам, сделанным Чернышевским на рукописи. На одном из вариантов: «27 января в 9 часов вечера», на другом: «27, 30 января». Обе надписи сделаны сбоку, сверху над полями. Таким образом первым вариантом

является вариант с датой 27 января. Он написан на трех полулистах с порядковой нумерацией 1, 2 и 3 с обеих сторон и таким образом имеет объем в 6 страниц. Второй вариант написан на одном полулисте с обеих сторон и имеет самостоятельную нумерацию, сделанную Чернышевским: 1. Оба варианта не имеют конца. Были ли они закончены Чернышевским, или нет, установить за отсутствием данных невозможно. Во всяком случае, первый вариант не мог быть в короткий срок доведен до конца Чернышевским, потому что, судя по содержанию оставшегося отрывка, «Введение» было задумано довольно широко. Отсутствие каких-либо сведений и материалов не дает возможности судить и о том, был ли Чернышевским закончен и второй вариант.

Подобно вариантам «Предисловия», мы печатаем внутри текста вариантов «Введений» зачеркнутые Чернышевским места в фигурных скобках.

На полях первой страницы первого варианта рукою Чернышевского написан адрес:

«Псков, близъ Нов — Арх Церкви
д. священника Ивана Смирнова
адрес Т. Гринвальдъ»

Т. К. Гринвальд — знакомая Н. А. Добролюбова, умершего в ноябре 1861 г. Ее письма к Чернышевскому, об аресте которого Гринвальд, повидимому, не скоро узнала, были вместе с другими письмами перехвачены Третьим отделением по распоряжению правительственной следственной комиссии по делу Н. Г. Чернышевского. В письмах, адресованных Гринвальд еще по адресу Чернышевского, она просила ответить ей в Дерпт на два письма: она еще не верила в смерть Добролюбова. Адрес, записанный Чернышевским на рукописи «Введения», не Дерпт, а Псков. Повидимому, Чернышевский, сидя в крепости, также получал от Гринвальд письма и записал ее адрес на рукописи.

Стр. 889, строка 7—6 сн. Подзаголовок главы первой (первого варианта) написан Чернышевским вместо зачеркнутого: «Отношение между цивилизациями, предшествовавшими греко-римской и {араб — зачеркнуто} новой арабской».

Стр. 891, строка 4 сн. «...если употребляются цифры» и т. д. Внутри текста сделаны Чернышевским и зачеркнуты вычисления — при различных основаниях нумерации. Мы их не приводим.

ОТРЫВОК ИЗ НЕОКОНЧЕННОЙ РАБОТЫ

Отрывок написан на отдельном полулисте, на одной стороне его, занумерован Чернышевским цифрой 9 чернилами и карандашом цифрой 6 другим почерком. Датирован Чернышевским 9 февраля. Повидимому, это часть какой-то неоконченной работы, написанной на 8 полулистах, из которых первые 8 утеряны, а 9-й обрывается на одной стороне в середине. После оборванного текста следуют вычисления средней годичной температуры разных мест Европы по государствам и даже по группам городов, в том числе и в России. Вычисления также не закончены; повидимому, Чернышевский имел намерение вывести среднюю годичную температуру для Европы, но работа была чем-то прервана, и остались выписанными средние годичные температуры государств Испании, Италии, Германии и Англии, между тем как Чернышевским на том же полулисте выведены средние годичные температуры для Франции, Скандинавского полуострова и частично для России (взято только 4 города — Нижний, Казань, Москва и Тамбов). Чем руководствовался Чернышевский при выборе двух волжских городов, одного центрального (Москва) и Тамбова, установить по оставшимся материалам невозможно.

Вообще по отрывку установить характер и содержание работы невозможно. Во всяком случае, не физическая география сама по себе могла интересовать здесь Чернышевского. Не будет, однако, ошибки, если предположить, что Чернышевский задумал какую-то большую работу в связи с вопросом о расах. В своих предисловиях-очерках к переводу «Всеобщей истории» Вебера, носящих название «Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории», где Чернышевский излагает свои взгляды по расовому вопросу, в предисловии к переводу т. XI Вебера (гл. V, носящая название: «Климат. Астрономический закон распределения солнечной теплоты»), Чернышевский пишет: «Кроме температурных, есть и другие различия между климатом, важные для человеческой жизни. Но основной элемент климата — температура. Классификация климатических поясов идет по градации температур». Отрывок публикуется впервые.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Стр. 899. Отрывок «Распределение» представляет собой главу, помещенную в «Современнике» и в ПСС вместо запрещенной статьи «Собственность» (см. наше примечание на стр. 963).

Стр. 903, строка 16. После слов «и капитал принадлежит также ему самому» в рукописи зачеркнуто: «(Разумеется каждая из этих форм экономического быта имеет — зачеркнуто). Удивительна несообразительность рутинных политико-экономов, на одной и той же странице перечисляющих эти столь разнообразные формы экономического устройства по принципу частной собственности и утверждающих, что распределение продукта подчинено только законам внешней природы как».

НАДПИСИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО НА ПОЛЯХ АНГЛИЙСКОЙ КНИГИ МИЛЛЯ

Надписи Н. Г. Чернышевского воспроизводятся здесь по английскому экземпляру сочинения Милля «Principles of Political Economy», изд. 1854 г., которую он переводил для «Современника».

От первого тома сохранилась часть, начиная с 401 страницы до конца тома (Вок II, X, § 2). Во втором томе недостает стр. 255 до 305 Вок IV.

Оба тома расшиты по листам. Повидимому, книга была использована Чернышевским для перевода частями и была расшита для удобства. Листы сохранились в переплете.

Надписи на полях можно разбить на три категории: надписи, относящиеся к выполнению перевода, надписи по содержанию отдельных мест книги и надписи, не имеющие прямого отношения к книге и переводу.

К первой категории следует отнести прежде всего надписи, представляющие собой арифметические расчеты сроков выполнения плана перевода. Это цифры, представленные большею частью в виде непрерывных дробей, в которых переводчик отмечает, что им уже переведено и что осталось перевести. Расчеты велись более или менее регулярно, в некоторых случаях почти на каждой странице. Более интересны надписи этой категории, относящиеся к датам перевода. К сожалению, как уже сказано было выше, начало первого тома не сохранилось, так что невозможно установить дату начала перевода Чернышевским Милля по прямым свидетельствам-датам, имеющимся в книге Милля. Поэтому для определения этой даты следует обратиться к другим материалам: к периоду появления начала перевода в «Современнике», к типографским пометкам на сохранившейся корректуре перевода для «Современника». Так, например, на листах 1 и 2 (инв. № 1925) есть пометка типографии: «г. Цензору, Февр. 5» и пометка цензора на листе 1-м: «Печатать дозволяется. С. П. Бург, 6 февраля». Отсюда

видно, что перевод книги Милля был начат Чернышевским не позднее начала 1860 г. и во всяком случае не ранее конца 1859 г.

На полях первого тома сохранились лишь три надписи — на стр. 549: «21/22 февр. 1861 г.», на стр. 560: «22/23» и на стр. 583 (почти в конце книги): «24 февраля 1861».

Судя по этим датам, Чернышевский переводил довольно интенсивно и, вероятно, работал ночью. Последняя надпись свидетельствует о том, что Чернышевский подходил к концу перевода первого тома в конце февраля 1861 г., и таким образом перевод первого тома в объеме больше 600 страниц продолжался около года. Это говорит об исключительной работоспособности Чернышевского, тем более, что параллельно с переводом Чернышевский давал свои комментарии к Миллю, которые также занимают большой объем (см. текст настоящего тома). Кроме того, Чернышевский писал и другие статьи в «Современнике», редактировал журнал и, конечно, много читал, о чем свидетельствуют написанные им в то же время многочисленные рецензии на выходившую в свет литературу.

Том второй почти весь размечен надписями-датами перевода отдельных частей. Надписи состоят главным образом из дат, по которым можно судить о том, сколько страниц переведено за тот или иной срок. Судя по датам, перевод начат непосредственно по окончании перевода первого тома. Так, например, на стр. 11 написано: «26 (февраля) ничего не делал». Таким образом за один день — 25 февраля Чернышевский перевел 11 страниц (напомним, что, судя по надписям-датам, перевод первого тома был закончен 24 февраля). Из дальнейших дат видно, что дневная порция перевода в некоторых случаях также довольно велика. Так, например, на странице 41 читаем пометку: «2 марта», а на странице 59 — «3 марта», т. е. за день переведено 18 страниц. 19 страниц переведено Чернышевским 22 апреля и т. д.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что недостающие страницы во втором томе (от 255 до 305) как будто не переводились Чернышевским совсем: на странице 254 читаем надпись: «кончено 10 апреля», на стр. 374: «12 апреля». Не может быть, разумеется, сомнения в том, что Чернышевский не мог за два дня перевести 120 страниц. Однако страницы эти все же переведены, ибо перевод их вошел в полный перевод Милля, изданный А. Н. Пыпиным уже после того, как Чернышевский был отправлен после Петропавловской крепости в Сибирь. Повидимому, эту часть книги Чернышевский перевел в какое-то другое время.

Приблизительную дату окончания перевода второго тома можно установить по надписям-датам на стр. 554: «30 мая/31 мая», на стр. 571: «20 августа на пароходе». Повидимому, Чернышевский прервал перевод почти на 3 месяца. Если бы не этот перерыв, то второй том — книга также в 600 с лишком страниц — был бы переведен Чернышевским приблизительно в 4 месяца. По всей вероятности, между маем и августом был летний перерыв, после чего Чернышевский заканчивал перевод на пароходе, возвращаясь из Саратова в Петербург в августе 1861 г.

К первой категории надписей следует отнести и такие, в которых дается объяснение причин невыполнения плана перевода или же в которых переводчик дает оценку тому, как он работал. Так, например, на стр. 96 имеется надпись: «12 марта в этот день и накануне вечером я писал очень хорошо». На полях стр. 11 надпись: «26 (февраля) ничего не делал», на полях стр. 507: «25 мая не переводил» и следующая надпись на стр. 524: «27/28 мая». В связи с тем, что Чернышевский не переводил ни 25-го, ни 26-го, он на стр. 576 пометает:

«25 мая отстал от нормы на 1,4%
26 1,8 т. е. еще 0,4».

Из надписей, объясняющих причины отставания, обращают на себя внимание две надписи: на стр. 408 и на стр. 240. Надписи здесь, как и далее, расшифрованы литературоведом Н. А. Алексеевым.

Надпись на стр. 408 гласит: «25 апреля. 23 и 24 не переводил по при-

чине отчасти праздника, отчасти болезни Ольги Сократовны; читал в эти дни баршину по Положению».

23-го и 24-го апреля 1861 г. был праздник пасхи. Ольга Сократовна, как известно,—жена Николая Гавриловича. Баршина по Положению—это, по всей вероятности, пресловутое «Положение» Александра II от 19 февраля, опубликованное в марте месяце 1861 г. Чернышевский, повидимому, в свободные от перевода Милля дни углубился в изучение «Положения», причем из редакции расшифрованной надписи на полях уже видно его отношение к этому документу: несмотря на то, что «Положение» вещает об «освобождении» крестьян, баршина остается главным его содержанием. Как известно, эта же мысль проводится Чернышевским в воззвании «К барским крестьянам» и в «Письмах без адреса».

Надпись на стр. 240 не поддается окончательной расшифровке. Можно прочесть ее так: «7 апреля. 8 апреля не писал потому что потому что (так в надписи—два раза.—С. Б.) был в Знам[енской] гост[инице]». Но, по мнению Н. А. Алексеева, эту надпись можно расшифровать и так: «...потому что был занят гостями». Если правильна первая расшифровка, то надпись эта проливает некоторый свет на революционную деятельность Николая Гавриловича. Как известно, царский провокатор В. Костомаров доносил комиссии по делу Чернышевского, что в бытность его, Костомарова, в Петербурге «Чернышевский, наняв в Знаменской гостинице номер, диктовал мне (т. е. Костомарову.—С. Б.) воззвание о раскольниках с тем, чтобы потом я напечатал и его» (курсив наш.—С. Б.), т. е. чтобы Костомаров, кроме воззвания «К барским крестьянам», данного ему ранее тем же Чернышевским, напечатал и воззвание к раскольникам. В другом показании провокатор Костомаров пишет, что воззвание к раскольникам «писалось в Знаменской гостинице весною 1861 г.». Таким образом, если надпись на стр. 240 расшифровывается в первом варианте, т. е. в смысле действительного пребывания Чернышевского 8 апреля 1861 г. в Знаменской гостинице, то это сходится с показаниями Костомарова. На дознаниях Чернышевский весьма искусно отводил и разбивал все материалы, которые могли бы послужить основанием для судебного против него процесса, и он был осужден без достаточных юридических оснований. Это нужно отметить, разумеется, не за счет его «невиновности» в возводимых на него обвинениях, а за счет его искусства, с которым он сумел отразить все провокаторские показания Костомарова о том, что он написал воззвание к раскольникам.

К надписям, имеющим отношение к выполнению перевода, следует отнести надпись на стр. XV второго тома. На этой странице в конце оглавления второго тома Милля написано:

«предисл[овие] I т[ома] положим 2
I том, из 606 [стр.] — $(522 + 22 = 544)$
остается 62
из второго, переведено стр. 255
и в конце 6
итого X+500»

По всей вероятности, это расчет объема русского перевода второго тома Милля в страницах: в первом томе из 606 страниц английского текста получилось 544 страницы русского перевода — без предисловия в 2 страницы. Для второго тома, учитывая текст английского экземпляра, примерно имеющего также около 600 страниц и плюс в конце 6 страниц (приложения), получается 544 плюс 6 страниц, т. е. 550 страниц русского перевода. Нужно полагать, что X—это на оглавление второго тома и проч.

На обороте титульного листа IV книги (второго тома) Милля имеется надпись:

«(счет?) Совр. 200 листов — 4 т[ома]
вдвое меньше, и вычесть 200 листов
15 по 4 тома 60 [том]
вычесть 4 [листа.]—56 т»

Сопоставив эту надпись с «Предисловием» к «Очеркам политической экономии по Миллю», есть основания полагать, что в этой надписи Чернышевский производил расчет, сколько листов выйдет в «Современнике», — вдвое меньше, т. е. 100 листов, как в тексте «Предисловия» к «Очеркам». Надпись, впрочем, не совсем понятна в деталях.

Надписи второй категории, относящиеся к содержанию книги Милля, написаны на полях большею частью шифрованными знаками Чернышевского. Они расшифрованы литературоведом Н. А. Алексеевым. Таких надписей на полях первого тома Милля 7, на полях второго — около 30. Видному, надписи делались Чернышевским во время чтения или перевода книги Милля.

Приводим надписи второй категории на полях первого тома Милля. Места из книги Милля приводим в русском переводе Чернышевского.

На стр. 420 в середине последнего абзаца § 3 XI главы Бок II Милля Чернышевским сделана надпись: «Россия». Надпись эта относится к следующему месту из Милля: «Теперь уже нельзя сказать ни об одной европейской стране, что население в ней сдерживается преимущественно болезнями, а тем более смертью от голода в прямой или не в прямой форме».

Чернышевский своей надписью констатирует наличие смертности от болезней и голода в России, вопреки высказыванию об этом Милля. Он подтверждает это в другом месте в подстрочном примечании 48 <52> к этому же месту Милля, напечатанном в настоящем издании и томе на стр. 865.

На стр. 438 Чернышевским на полях написано: «Да, если останется нынешний ход вещей с нынешним устройством». Надпись относится к § 2 главы XII Бок II Милля. Милль высказывает в этом месте чисто мальтузианское соображение. Он против того, чтобы капиталисты ограничивали свое потребление в пользу «не только всех существующих людей, но и всех, которым эти люди или их потомки заблагорассудят дать жизнь». По его словам, это усиливало бы размножение, и пришлось бы вводить налоги для обеспечения существования взрослого населения. Налог на содержание бедных в конце концов поглотил бы весь доход страны, и лица, платящие налог, и лица, содержимые на его, слились бы в одну массу. «Тогда уже нельзя было бы отсрочить действие задержки размножения, смерть или благоразумие должны были бы вдруг начать задерживать его, а между тем в предыдущий период погибло бы все, чем человечество возвышается над обществом муравьев или бобров». Своей надписью Чернышевский высказывается против миллевского увековечивания закона народонаселения и таким образом против абсолютного перенаселения Мальтуса. В издании А. Н. Пыпина полного перевода Чернышевским книги Милля (издана в 1865 г., когда Чернышевский был уже в Сибири) это место напечатано на стр. 412. В «Очерках» это место из перевода Милля приведено на стр. 476 настоящего тома. Приблизительно к этому же месту (в конце абзаца) имеется пометка Чернышевского: «49». Текст подстрочного примечания под номером 49 <53> напечатан нами в настоящем томе на стр. 865 и сл.

На той же стр. 438 Чернышевский пометает: «Принцип хорош, хорошо ли приложение». Это место относится к § 2 той же главы Милля, где говорится о законе о бедных. Милль высказывает мысль, что закон о бедных в Англии приемлем в том случае, если он признает право на помощь, «не вредя постоянным интересам рабочего класса и потомства», что этого можно достигнуть, «если вспоможение, при всей своей щедрости, сопровождается условиями, неприятными для людей, — некоторым ограничением свободы и отнятием некоторых приятных удобств». При этих условиях факт вспоможения «составляет для человечества некоторый выигрыш, важный сам по себе, но еще более важный, как первый шаг к лучшему; и самые злые враги человечества те, которые сознательно или преднамеренно возбуждают ненависть к этому закону или к принципам, из которых он возник». К этому же месту сделана на полях пометка «50». Под этим номером Чернышевским

написано примечание, которое мы напечатали под номером 50<54> (стр. 866 настоящего тома). Текст Милля напечатан в издании А. Н. Пыпина на стр. 415, в «Очерках» не приведено.

На стр. 464 на полях 8-го абзаца § 1 главы XIV Брук II Милля Чернышевским сделана следующая надпись: «Классы, в каждом классе своя лестница». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Чем отвратительнее занятие, тем скорее надобно ждать, что за него дается наименьшее вознаграждение, потому что оно достается людям беспомощнейшим, людям, которые не допускаются ни в какие другие занятия или по грязной нищете своей или по недостатку искусства и обучения... Тяжелость дела и плата за него находятся обыкновенно между собою в обратной пропорции (курсив в тексте. — С. Б.) вместо того, чтобы находиться в прямой пропорции, как было бы при общественном устройстве, сколько-нибудь справедливом». В «Очерках» это место не приведено. В издании А. Н. Пыпина — стр. 437. Перед надписью имеется значок, которым Чернышевский обычно обозначал примечания-сноски. Возможно, что он имел намерение дать по этому поводу специальное подстрочное примечание, но почему-то этого намерения в данном случае не выполнил.

На стр. 527 надпись на полях: «Нет, политическая экономия должна рассматривать всякую деятельность и вещь, как средство к труду и по этому ценить их или выбрасывать из своей области; а что не принадлежит политической экономии, не должно иметь ценности». У Милля речь идет о так называемой «внутренней ценности». У него «внутренняя ценность» — нечто сходное с потребительной стоимостью, но в то же время «составляет крайний предел меновой ценности». Возражая Смиту, который видит в «внутренней ценности» полезность вещи, в противоположность «понятию пустого удовольствия», Милль пишет: «Политической экономии нет дела до того, как думают о внутреннем достоинстве разных предметов философ или же моралист». У Милля это говорится в главе I § 2 Брук III. К этому же месту из Милля имеется на полях пометка Чернышевского «58»; текст примечания под номером 58<62> напечатан в настоящем томе, стр. 875. Приведенное место из Милля в издании А. Н. Пыпина см. стр. 493.

На стр. 535 Чернышевским на полях написано: «Т<рудность>, П<лезность>». У Милля (§ 4 главы I Брук III) в этом месте выписка из Квинси, который буквой D обозначает Difficulty of attainment — трудность получения, поэтому в переводе Чернышевский обозначает это понятие начальной буквой слова «трудность» (Т); буквой U Квинси обозначает intrinsic utility (внутренняя полезность), Чернышевский слово «полезность» обозначает начальной буквой слова «полезность» (П).

На той же стр. 535 к тому же месту имеется надпись Чернышевского: «Во время голода Ю(тиаити) воздействует на цену хлеба и что из этого происходит». У Квинси (см. выше) приводится пример с изменением цен на табакерки в зависимости от U, т. е. от «внутренней полезности». Квинси говорит, что цена вещи зависит от D (трудности получения), но при обязательном наличии U (потребности в вещи): «Если бы это (U. — С. Б.) не было, то, наверное, вы не дали бы за эту вещь и самой ничтожной цены». В издании А. Н. Пыпина — стр. 499. Замечание Чернышевского имеет характер постановки вопроса для дальнейшей разработки, но, повидимому, это осталось невыполненным.

Приводим надписи второй категории на полях второго тома книги Милля.

На стр. 38, к § 2 главы XI Брук III, Чернышевским сделана надпись: «Увеличивается ли капитал от этого?» Эта надпись зачеркнута. Она была намечена к следующему месту из Милля: «Весь чужой капитал, которым действительно пользуется известный человек, непременно взят из чьего-нибудь капитала». Выше у Милля говорится, что кредит сам по себе «не создает ничего». К тому же месту Чернышевским сделана пометка «61», что означает номер примечания, которое печатается нами (стр. 876 настоящего тома) под номером 61<65>. В рукописи подстрочных пометаний Чернышевский

зачеркнул написанное им примечание 61, которое гласило так: «61. В самом деле увеличивается от этого капитал, имеющий производительное потребление? Тут могут быть разные случаи. Если деньги, обращающиеся через посредство банкира на производство...» Предложение не закончено, но ясно, что Чернышевский поставил вопрос о роли кредита для производства в связи с высказываниями Милля.

На стр. 102, к § 1 главы XV Вок III, Чернышевским сделана надпись: «Только о меновой, а не о внутренней говорится здесь». Надпись сделана к следующему месту из Милля: «Но политико-экономы желают отыскать меру, которою определялась бы не ценность вещей, находящихся одновременно в одном месте, а ценность одной вещи в разное время и в разных местах; найти предмет, по сравнению с которым было бы видно, больше или меньше ценности имеет какая-нибудь вещь ныне, чем 100 лет назад в Англии, или в Англии, чем в Америке или Китае». В издании А. Н. Пыпина — стр. 87 (т. II).

На той же стр. 102 к концу 5-го абзаца того же параграфа той же главы Милля имеется надпись Чернышевского: «Нет, не это, а сравнительно с потребностями человека». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Но писатели, рассуждавшие об этом, желали, повидимому, найти средство определять ценность товара простым сравнением его с мерою ценности, без сравнения его с каким-нибудь другим товаром. Они желали возможности определять по одному факту, что квартал пшеницы стоит 40 шиллингов, а прежде стоил 20, изменилась ли и насколько изменилась ценность пшеницы, — определять это, не выбирая для сравнения с пшеницей никакого другого предмета, как мы брали барана; они желали знать не то, как изменилась ценность пшеницы относительно барана, а то, как она изменилась относительно всех предметов вообще». В издании А. Н. Пыпина — стр. 88.

На стр. 104, к § 2 той же главы той же книги Милля, Чернышевским на полях сделана надпись: «Да, по отношению к человеческим потребностям». Надпись сделана в конце следующего места из Милля: «Адам Смит воображал, что есть два товара, особенно пригодные служить мерою ценности: хлеб и труд. О хлебе он говорил, что ценность его сильно изменяется с года на год, но мало изменяется из столетия в столетие». В издании А. Н. Пыпина — стр. 90.

На стр. 105 к тому же абзацу имеется на полях надпись Чернышевского: «То и нужно». У Милля речь идет об Адаме Смите, который говорит, что труд — «удобнейшая мера ценности, потому что обыкновенно поденная мускульная работа одного мужчины (у Милля: «one day's ordinary muscular exertion of one man») — дневная физическая работа одного мужчины. — С. Б.) может считаться равной для него всегда одинаковому усилию или пожертвованию». Надпись Чернышевского относится к продолжению этой мысли, переведенной Чернышевским из Милля так: «Но эта мысль, правильная или неправильная сама по себе, все равно, совершенно устраняет понятие меновой ценности, заменяя его совершенно иным понятием, более похожим на внутреннюю ценность». В издании А. Н. Пыпина — стр. 90.

На полях стр. 123, к § 5 главы XVII Вок III, Чернышевским сделана следующая надпись: «Но есть выгоднейшее распределение». Надпись относится к дифирамбам, которые поет Милль торговле, к следующему месту: «И без преувеличения можно сказать, что обширность и быстрое развитие народной торговли (у Милля «international trade» — международная торговля, повидимому, в издании А. Н. Пыпина ошибка. — С. Б.), будучи главною гарантию мира на земном шаре, служит великим прочным залогом непрерывного прогресса понятий, учреждений и свойств человеческого рода». Надпись Чернышевского «выгоднейшее распределение» означает, что торговля, даже международная, вовсе не является обязательной вечной и лучшей формой распределения, как это полагает буржуазный экономист Милль, что в коммунизме можно будет обойтись и без торговли. В издании А. Н. Пыпина — стр. 106.

На стр. 310 (Бук IV, глава IV, § 7) Чернышевским сделана надпись: «Но что же? В Англии вместо 30 миллионов стало 31 и в Америке то же, пропорция та же». Речь у Милля идет о том, что снабжение Англии хлебом увеличится ввозом не из России, Польши, Венгрии и Испании, где «капитал растет слишком медленно», а из Америки, которая может увеличить производство, а стало быть, и вывоз хлеба за счет той части «ежегодных сбережений Америки (читай — капиталистического накопления. — С. Б.), которая до сих пор употреблялась на увеличение фабричных заведений в Соединенных Штатах и которую свободная торговля, быть может, обратит от этого дела на производство пищи для нашего рынка». Замечание Чернышевского говорит о том, что Америка, повидимому, не может увеличить производства, а стало быть, и вывоза хлеба в Англию, ибо и в ней самой население увеличивается в той же пропорции, что и в Англии. Цифровых данных, приводимых Чернышевским в надписи, у Милля нет. Повидимому, Чернышевский использовал другой источник.

На той же стр. 310 на полях, к концу § 7, имеется надпись Чернышевского: «Что это значит? Неясно здесь понятие капитала». Надпись относится к следующему месту из Милля: «И если население и наш капитал будут возрастать с нынешнею быстротою, то единственным способом продлить снабжение населения дешевою пищею будет посылать капитал за границу на производство пищи». В издании А. Н. Пыпина — стр. 267.

На стр. 314 на полях (Бук IV, глава V, § 1) имеется надпись Чернышевского: «Да, really». Надпись относится к следующему месту из Милля, переведенному Чернышевским: «Такой взгляд на вещи, во-первых, значительно ослабляет в богатой и промышленной стране силу экономического аргумента против расходования общественных денег на предметы существенно полезные, хотя бы и не производительные в промышленном смысле». Чернышевский сомневался, повидимому, на месте ли у Милля слово *really*, и перевел слова *really valuable purposes* словами: «предметы существенно полезные», а не «действительно полезные». В издании А. Н. Пыпина — стр. 269.

На стр. 318 (§ 2 той же главы) надпись Чернышевского: «Нужно рассмотреть реальные случаи, откуда работа? если от праздности или убыточна, так; если нет, нужда». Надпись сделана к сноске Милля: «Едва ли надобно выставлять, до какой степени оправдались последующими событиями эти замечания, оставленные мною в первоначальном виде, как были в первом издании. Капитал Англии, вместо того, чтобы сколько-нибудь уменьшиться от великости сумм, положенных на постройку железных дорог, скоро стал снова переполняться». Непонятна сама надпись. Быть может, расшифровка неправильна.

На стр. 321 (Бук IV, глава VI, § 1) надпись Чернышевского: «Это очень далеко». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Но при рассмотрении прогрессивного движения, не беспредельного по своей натуре, ум не удовлетворяется одним определением законов движения; он не может не предложить и дальнейшего вопроса: каков же конец? к какому окончательному результату идет общество своим промышленным прогрессом? Как должны мы себе представлять положение, в котором прогресс оставит человечество, когда он прекратится».

Своей надписью Чернышевский, повидимому, снимает вопрос о «прекращении прогресса». В изд. А. Н. Пыпина — стр. 272.

На стр. 321 (Бук IV, глава VI, § 1) надпись Чернышевского: «Нет». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Богатейшие и наиболее успешные в прогрессе страны очень скоро достигли бы неподвижного состояния, если бы не делалось бы новых улучшений в производительных искусствах, и если бы капитал перестал переливаться из тех стран в невозделанные или плохо возделанные части земного шара». В издании А. Н. Пыпина — стр. 274.

На стр. 323 (Бук IV, глава VI, § 2) надпись Чернышевского: «Вздор». Надпись относится к высказываниям Милля, допускающим возможность «неподвижного состояния», особенно к следующему месту: «Они (Северные

и Средние Штаты Американского союза. — С. Б.) уже имеют все шесть пунктов чартизма и не имеют нищеты; но из всех этих преимуществ они извлекали, кажется, только ту пользу, что жизнь всех мужчин посвящена у них ловлению долларов, а всех женщин — выкармливанию детей, которые будут ловить доллары». В издании А. Н. Пыпина — стр. 276. Это развитие мысли Милля о том, что его «не очаровывает идеал жизни, представляемый писателями, думающими, что нормальное состояние человека — борьба для своего повышения» (там же).

На стр. 325 (там же, § 2) надпись Чернышевского: «Да ведь для этого нужна только остановка одного размножения». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Если даже для того, чтобы содержаться на земле более многочисленному, но не более развитому и счастливому населению, должна земля потерять ту великую часть своей привлекательности, которую дают ей вещи, осужденные на истребление при безграничном возрастании богатства и населения (Милль скорбит о том, что для удовлетворения потребности людей вспахан каждый фут земли и «едва ли осталось место, на котором мог бы расти дикий куст или цветок». — С. Б.), то я искренно надеюсь для блага потомства, что оно захочет остановиться в неподвижном состоянии гораздо раньше, чем принудит его необходимость». В издании А. Н. Пыпина — стр. 278—279. Замечание Чернышевского направлено против мальтузианства.

На стр. 335 (Вок IV, глава VII, § 2) надпись Чернышевского: «То же, что холод лучше тепла для растительности». Надпись сделана к высказываниям Милля: «Слишком раннее получение политических прав наименее образованным классом могло бы замедлить, а не ускорить его развитие», но при этом Милль говорит, что «рабочие классы» проявляют стремление к приобретению политических прав и это «поощряет их к развитию». «Еще не имея политических прав (In the meantine — имея лишь намерение. — С. Б.), рабочие классы уже составляют теперь часть публики... пути к образованию доступны и работникам». В издании А. Н. Пыпина — стр. 285. Надпись Чернышевского ироническая, пометка сделана к словам «In the meantine».

На стр. 337 (Вок IV, глава VII, § 4) надпись Чернышевского: «Иначе плата упала бы». Надпись сделана к следующему месту из Милля: «Напрасно ищем мы в массе работников той справедливой гордости, которая хочет давать за хорошую плату хорошую работу: почти все они стараются лишь о том, чтобы получить как можно больше, а возратить в форме работы как можно меньше». В издании А. Н. Пыпина — стр. 288.

На стр. 339 (Вок IV, глава VII, § 4) надпись Чернышевского: «т. е. с 1848». Надпись относится к утверждению Милля о том, что «события последних десяти лет» подтвердили, что «цивилизующее и развивающее влияние товарищества, успешность и экономия производства в большом размере могут быть достигнуты без разделения производителей на две партии с враждебными интересами и чувствами, как теперь, когда многие работают простыми служителями (servants) под командою одного, дающего средства к работе, и не имеют в деле никакой своей выгоды, кроме той, чтобы получить рабочую плату, работая как можно меньше». В издании А. Н. Пыпина — стр. 290.

На стр. 345 (Вок IV, глава VII, § 6) надпись Чернышевского: «фаовритизм». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Некоторые ассоциации сделаны были суды от республиканского правительства; но оказывается, что вовсе не принадлежали к числу успешнейших те ассоциации, которые получили только суды, или по крайней мере те, которые получили их до упорочения своего успеха». В издании А. Н. Пыпина — стр. 297. Речь идет об ассоциациях, организованных в Париже в связи с революцией 1848 г.

На стр. 350 (Вок IV, глава VII, § 6) надпись Чернышевского: «Сдельная работа, конечно, только как переходный период; см. Н. М.». Возможно, что две последние заглавные буквы означают «Nouveau Monde», соч. Сисмонди. Надпись относится к следующему месту из Милля: «Сначала почти все ассоциации не допускали поштучной работы и давали равную плату,

как бы ни была исполнена работа. Почти все они отменили эту систему и, назначив каждому *minimum* платы, достаточной для жизни, остальное вознаграждение дают они по расчету исполненной работы».

На стр. 372 (Вок V, глава II, § 2) надпись Чернышевского: «Нет, богатые были бы ограблены бедными». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Если бы захотели оценивать степень пользы, получаемой людьми от правительственного охранения, нам пришлось бы смотреть на то, кто более пострадал бы, лишившись этого охранения; а на этот вопрос если можно дать какой-нибудь ответ, — ответ будет тот, что наиболее пострадали бы лица, слабые телом или умом, по природе или по положению. Да, эти лица почти наверное были бы тогда рабами». В издании А. Н. Пыпина — стр. 329—330. Возможно, что надпись следовало бы расшифровать в том смысле, что богатые стали бы тогда рабами бедных.

На стр. 383 (Вок V, глава II, § 4) надпись Чернышевского: «Вот и видно, что коммерческого класса теория». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Если пожизненный доход (по Миллю, пожизненный доход — часть прибыли коммерческого человека, как «вознаграждение за искусство и труд надзора». — С. Б.) облагается податью лишь на $\frac{3}{4}$ своей основной суммы, то коммерческая прибыль, остающаяся за вычетом процентов на капитал, должна облагаться податью не за $\frac{3}{4}$, а за меньшую долю своей величины. Может быть, что справедливость была бы удовлетворена и по другому способу, — вычетом четвертой доли из всей суммы дохода со включением процентов». В издании А. Н. Пыпина — стр. 341—342.

На стр. 383 (Вок V, глава II, § 4) надпись Чернышевского: «Здесь тоже две различные мерки принимает сам Милль: не то, что обязан делать владелец, должно брать в расчет, а то, что нужно ему сделать, чтобы сравнять с недвижимой собственностью». Речь у Милля идет о том, что лицо, имеющее пожизненный доход, должно ограничиться тем, чтобы поставить своих детей в такое положение, в котором «они имели бы хорошие шансы для приобретения средств к жизни». Он вовсе не обязан «оставить всему своему потомству на вечные времена независимое обеспечение, равное сумме, какою он сам пользуется». В издании А. Н. Пыпина — стр. 341.

На стр. 389 (Вок V, глава II, § 7) надпись Чернышевского: «На сбережение конечно воздействует». Речь у Милля идет о том, что налог на наследство не побуждает к экономии в расходах.

На стр. 417 (Вок V, глава III, § 6) надпись Чернышевского: «Капитал 100 рабочая плата 5». Надо полагать, что надпись не получила завершения. Повидимому, Чернышевский имел намерение исчислить правильность налога на квартиры, о котором идет речь у Милля, исходя из соотношения капитала и заработной (рабочей) платы наемных рабочих.

На стр. 439 (Вок V, глава V, § 4) надпись Чернышевского: «Нет». Надпись относится к следующему месту из Милля: «Кроме этого ограничения надобно желать, чтобы падали они (местные налоги. — С. Б.) по возможности на те лица, для которых делается расход; например, чтобы расход на дороги и мосты покрывался пошлиною с лиц, проходящих или проезжающих». В издании А. Н. Пыпина — стр. 392. Надо полагать, что Чернышевский своей надписью возражает против принципиальной постановки Милля, ибо она бьет гораздо дальше дорог и мостов.

Из надписей *третьей категории*, надписей, не имеющих отношения к переводу Милля, отметим две: на стр. 390 и на стр. 533.

На стр. 390 (второго тома) сверху имеется надпись:

«150 Сам
100 Фон
300 НА пам
75 АА
25 мел
750 р.»

Эту надпись трудно расшифровать. Возможно, что это какие-то расчеты по распределению денег, из которых 150 рублей «самому», 100 рублей в Литературный фонд, 300 руб. на памятник Н. А. Добролюбову, 25 рублей—мелкие расходы. Что означает А. А., трудно сказать. Возможно, однако, что эти догадки недостоверны. Во всяком случае верно то, что надпись на стр. 390 (эта страница переводилась Чернышевским, судя по надписям, 22 апреля 1861 г.) не имеет никакого отношения ко времени перевода, и поэтому расходы на памятник Добролюбову, который умер в ноябре 1861 г., могли быть записаны на первой случайно открывшейся странице книги Милля, куда Чернышевский, быть может, из конспиративных соображений, отметил этот расход. Литературный фонд был организован в конце 1859 г., так что в этом случае запись на стр. 390 не вызывает излишних сомнений.

Надпись на стр. 533 латинскими буквами: «mane, thekel, uphpharasch»—в конце I главы Воек III. Этот эпиграф воспроизводит известную надпись огненными буквами на стене дворца персидского царя, говорящую о неизбежности судьбы людей. По какой ассоциации сделана эта надпись, установить нет возможности.